

Назад к мейнфреймам?

Сергей Павлов, к.ф.-м.н. (*Observer*)

sergey@cadcamcae.lv

“Думаю, что на мировом рынке мы найдем спрос для пяти компьютеров.”
Thomas Watson, директор компании *IBM*, 1943 г.

“В будущем компьютеры будут весить не более полутора тонн.”
“Popular Mechanics”, 1949 г.

“Я изъездил эту страну вдоль и поперек, общался с умнейшими людьми и я могу вам ручаться в том, что обработка данных является лишь причудой, мода на которую продержится не более года.”
Редактор издательства “Prentice Hall”, 1957 г.

Нужен ли конструктору суперкомпьютер?

За последние пятнадцать лет *CAD*-системы для персональных рабочих станций вытеснили программы для больших ЭВМ, и конструкторы постепенно забыли о существовании *мейнфреймов*. Сегодня давляющее большинство заинтересованных лиц – как экспертов, так и простых пользователей – горячо обсуждают возможности и перспективы развития именно персональных систем. Так может зря нас уверяют философы, что развитие идет по спиралевидной траектории?

И действительно, к чему помнить о питающихся перфокартами капризных вычислительных монстрах, заполняющих собой несколько просторных залов, когда на наших столах тихо и надежно трудятся их изящные и мощные аналоги? Производительность современных ПК непрерывно возрастает, а общаться с ними вполне удобно напрямую, без посредничества операторов в белых халатах и высоколобых компьютерных “жрецов”. Ну а тем, кто желает освежить в памяти конец 80-х – начало 90-х годов, автор предлагает взглянуть на [рис. 1](#). Эта фотография “машинного зала” конкурентоспособной для своего времени советской электронно-вычислительной машины БЭСМ-6 выглядит сейчас едва ли не археологической находкой...

Однако, если копнуть поглубже, то выясняется, что логика развития автоматизированного проектирования заставляет нас по-новому взглянуть на аппаратные средства, необходимые сегодня для разработки всё усложняющихся изделий. За последнее

время в повседневную практику проектирования вошел целый ряд задач сложного нелинейного инженерного анализа, в том числе:

- ✓ Изучение временной зависимости напряженного состояния и деформации конструкции изделия при помощи систем нелинейного конечно-элементного анализа (*Finite Element Analysis – FEA*). Это позволяет заменить натурные эксперименты с полноразмерными образцами изделий компьютерным моделированием при различных видах нагружения (в том числе ударных). В качестве примера можно привести применяемые в автомобильной промышленности компьютерные *crash*-тесты проектируемых транспортных средств с целью повышения их безопасности.

- ✓ Изучение обтекания конструкции воздушным потоком с использованием систем гидрогазодинамических расчетов (*Computational Fluid Dynamics – CFD*). Применение таких систем в автомобильной и авиационной промышленности дает возможность, например, при поиске оптимальной обтекаемой формы проектируемого изделия использовать компьютерное моделирование вместо натурных экспериментов в аэродинамической трубе.

При решении вышеупомянутых задач для обеспечения эффективности всего цикла проектирования в целом требуется достаточно глубокая интеграция соответствующих *CAD*- и *CAE*-систем. Об активной работе в этом направлении ведущих поставщиков *CAD*-систем свидетельствуют события нескольких последних месяцев (более подробно об этом можно прочитать в прошлом и нынешнем номерах нашего журнала):

- ✓ *UGS* сообщила об интеграции системы инженерного анализа *I-deas* в пакет *NX4*, став, таким образом, первой компанией среди ведущих разработчиков САПР, успешно завершившей объединение двух разнородных программных комплексов. Кроме того, на рынок *MCAD*-систем среднего уровня компания выпустила комплект *UGS Velocity Series*, в который интегрирована система *Femap Express* для оперативного линейного конечно-элементного анализа в процессе проектирования.

- ✓ *Dassault Systèmes*, поглотившая крупного игрока на рынке сложных нелинейных инженерных расчетов и своего многолетнего партнера *ABAQUS*, объявила о введении нового бренда – *SIMULIA*.

Рис. 1. БЭСМ-6

Это не только название новой универсальной платформы для *реалистического моделирования процессов*, над разработкой которой активно работает компания, но и явный признак повышения статуса комплекса решений для инженерного анализа в линейке предлагаемых продуктов.

В этой связи возникает закономерный вопрос – на какое же аппаратное обеспечение ориентируются разработчики мощных интегрированных *CAD/CAE*-систем?

На протяжении своей пятилетней истории *Observer* вместе со своими читателями внимательно следил за совершенствованием рабочих станций для автоматизированного проектирования, а также за конкурентной гонкой процессорных компаний *Intel* и *AMD*. Недавно у современных рабочих станций появились *гиперпоточные* и *двухъядерные* “мозги” (об этих достижениях можно прочитать в предыдущем номере журнала), что уже в обозримой перспективе позволит обеспечить мультипроцессорную обработку задач инженерного анализа на настольных рабочих станциях. Однако, опыт показывает, что **во многих случаях производительности даже новейших персональных рабочих станций недостаточно** для решения задач современного уровня сложности при помощи интегрированных систем проектирования.

Более вероятно, что новые настольные ***CAD/CAE*-станции** на базе процессоров с несколькими ядрами в перспективе станут **интеллектуальными терминалами** современных мейнфреймов – то есть, **суперкомпьютеров**. При помощи существующих сетевых технологий удаленный доступ к суперкомпьютерным системам можно получить уже сегодня. (Не будем забывать, что столь популярный ныне интернет в общем-то является своеобразным побочным продуктом реализации идеи удаленного доступа американских университетских и исследовательских центров к вычислительным ресурсам суперкомпьютерных центров через сеть *ARPANET*).

Действительно, для эффективного проектирования сложных изделий необходимо иметь возможность сочетать инженерный анализ моделей различной сложности, часть из которых “по зубам” настольному компьютеру, а часть – только суперкомпьютеру. Неудивительно, что у большинства softwareных компаний, занимающихся разработкой *CAE*-приложений, имеются варианты решений как для рабочих станций, так и для суперкомпьютеров. При этом, в качестве технологических партнеров выступают как производители процессоров и системного программного обеспечения для рабочих станций (в первую очередь *Intel*, *AMD* и *Microsoft*), так и “суперкомпьютерщики” – разработчики технологий **высокопроизводительных вычислений** (*High-Performance Computing – HPC*). Поскольку четкие грани специализации за весь период существования суперкомпьютерной отрасли обозначить достаточно сложно, просто перечислим пятерку ведущих компаний мира в этой области: *IBM*, *Hewlett-Packard*, *SGI*, *Cray*, *Dell* (см. приведенный ниже рейтинг). Названия этих компаний,

вероятно, на слуху у конструкторов. К примеру, *IBM*, помимо основных своих “подвигов”, известна как долголетний партнер *Dassault Systèmes*, а на сайтах *HP*, *SGI* и *Cray* имеются специальные разделы, посвященные *CAE*-решениям. Кстати, компания *SGI* в начале года объявила о поставке ***CAE*-суперкомпьютера** (148 процессоров *Intel Itanium 2*) для корейских автомобилестроителей – *Hyundai Motor Company*.

В условиях роста рынка *CAE*-приложений и всё более интенсивного использования суперкомпьютерной техники, разработка компанией *Dassault Systèmes* упомянутой выше универсальной платформы для моделирования *SIMULIA* выглядит достаточно логично. При этом разработчик рассчитывает, и небезосновательно, на успех и востребованность своей инициативы. Наличие такой мощной платформы будет способствовать определенной унификации имеющегося в настоящее время разнообразия *CAE*-приложений, что, в свою очередь, даст возможность высвободить ресурсы и сконцентрировать их на развитии новых перспективных направлений.

Пока же *Dassault Systèmes* продолжает активно развивать находящуюся в её распоряжении систему *ABAQUS*. По словам представителей компании, она “становится стандартом для высококачественного моделирования процессов в автомобильной промышленности”. В этой работе *DS* использует плюсы своего длительного сотрудничества с *BMW Group* и другими пользователями системы.

Рискнем высказать предположение, что платформа *SIMULIA* (или её варианты) будет доступна как для рабочих станций, так и для суперкомпьютеров. Движущими силами и опорами в процессе её строительства послужат, с одной стороны, многолетнее стратегическое партнерство с лидером суперкомпьютерного рынка – компанией *IBM*, а с другой – весьма перспективное сотрудничество с *Microsoft*, разработчиком самой массовой платформы для рабочих станций (см. *Observer #5/2004*).

Международный рейтинг суперкомпьютеров **TOP500**

Суперкомпьютерами называют самые быстрые вычислительные системы. Именно рекордная для своего времени производительность является критерием принадлежности компьютера к классу *super*.

Удивительно, но сам термин *super computing* появился еще до появления электронных компьютеров – в 1921 году, когда в газете *New York World* было опубликовано сообщение об электромеханическом табуляторе внушительных размеров, выпущенном по заказу Колумбийского университета компанией *Computer Tabulating Recording* (в 1924 году она получила другое, гораздо более известное сегодня название – *International Business Machine*, или *IBM*).

За непрерывным ростом производительности суперкомпьютеров пользователи следят вот уже почти 60 лет – с момента запуска в феврале 1946 года ЭВМ *ENIAC* и начала эры электронных вычислителей. Каждый появлявшийся тогда суперкомпьютер был событием и был рекорд производительности

для своего класса. Даты запуска в эксплуатацию некоторых экземпляров и рост их производительности показывает график на [рис. 2](#).

Традиционно производительность измеряется количеством операций с плавающей точкой в секунду, а единица измерений называется **FLOPS** (*Floating Point Operations Per Second*). Как видно из графика, рост производительности самых мощных для своего времени компьютеров на протяжении всего рассматриваемого периода подчиняется экспонциальному закону (на рисунке представлен в логарифмическом масштабе прямой красного цвета).

Особо следует отметить такую легендарную в мире суперкомпьютеров личность, как **Сеймур Крей** (*Seymour Cray*). Вот лишь некоторые даты, связанные с его деятельностью:

- 1964 год – запуск *CDC 6600*, первого компьютера, разработанного под руководством Крея (именно это устройство многие считают прародителем всех “суперов”);
- 1972 год – основание компании *Cray Research* (с этого момента часто начинают отсчет развития суперкомпьютерной индустрии);
- 1976 год – выпуск суперкомпьютера *Cray-1* (дата появления первого бренда в этой сфере).

Со временем росла не только вычислительная мощность супер-ЭВМ – одновременно возрастило и число задач, требующих для своего решения высокой производительности вычислений. С каждым годом круг производителей суперкомпьютеров расширялся, увеличивалось общее количество находящихся в эксплуатации систем. Сравнительная оценка суперкомпьютерных систем впервые была проведена в 1986 году – их тогда в мире насчитывалось 187. К концу 1992 года, когда в мире работало уже 530 суперкомпьютеров, был начат проект, в рамках которого дважды в год составляется список пятисот самых производительных из них. Первый такой топ был опубликован в июне 1993 года, а в настоящее время информация за все 13 лет существования проекта свободно доступна на сайте www.top500.org под названием **TOP500 Supercomputer sites**. В ноябре 2005 года появился уже 26-й список.

Высшую ступеньку в рейтинге вот уже целый год, начиная с ноября 2004 года (24-й список), занимает **Blue Gene/L** ([рис. 3](http://www.research.ibm.com/bluegene)), разработанный *IBM* (www.research.ibm.com/bluegene) и установленный в Ливерморской национальной лаборатории им. Лоуренса (*Lawrence Livermore National Laboratory*). Когда этот проект был анонсирован в сентябре 2000 года, представители компании *IBM* оценивали его в 100 млн. долл. Планировалось, что система будет

Рис. 2. Рост производительности компьютеров

использоваться в основном, для моделирования процесса создания белковых молекул по “инструкциям”, хранящимся в ДНК. Процесс “строительства” суперкомпьютера продолжается и по сей день. За время, пока *Blue Gene/L* находится в первой строке *TOP500*, число его процессоров возросло в четыре раза – с 32 768 до 131 072, а быстродействие – с 70.7 до 280.6 *TFLOPS*. Надо отметить, что это пока единственный суперкомпьютер, который преодолел рубеж 100 *TFLOPS* ($1 \text{ TFLOPS} = 10^{12} \text{ FLOPS}$).

Статистические данные, полученные на основе анализа списков *TOP500*, позволяют выделить ряд интересных тенденций развития суперкомпьютерной отрасли.

✓ Производительность суперкомпьютеров непрерывно растет. Общая производительность систем, представленных в *TOP500* за ноябрь 2005 года, достигла 2.30 *PFLOPS* ($1 \text{ PFLOPS} = 10^{15} \text{ FLOPS}$), что в 2.04 раза больше, чем было год назад. Растет и “проходной балл” для попадания в *TOP500* – для нынешнего 26-го списка он составил 1.646 *TFLOPS*, а чтобы занять первую сотню мест требовалось выполнять не менее 3.98 *TFLOPS*.

Рис. 3. Blue Gene/L – самый мощный компьютер в мире

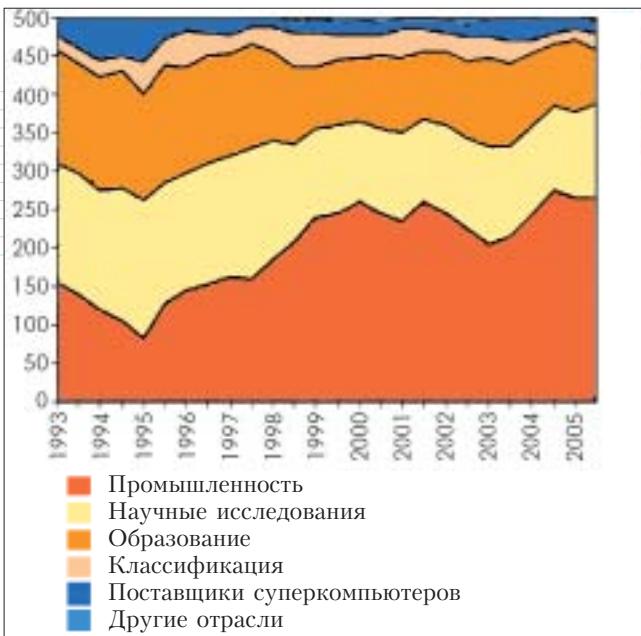

Рис. 4. Отрасли, являющиеся потребителями суперкомпьютерных систем (1993–2005 гг.)

✓ Наиболее распространенными являются компьютеры со следующим количеством процессоров: 513÷1024 (50.2% систем), 257÷512 (25.4%) и 1025÷2048 (13.4%). В 333 суперкомпьютерах из 500 установлены процессоры *Intel* (в том числе, на *Intel EM64T* базируется 81 система, а на *Intel Itanium 2* – 46 систем). Кристаллы *IBM Power* послужили основой для 73 систем. На базе *AMD Opteron* построено 55 систем, из которых пять – на двухъядерных.

✓ Большинство (360 из 500) суперкомпьютерных систем в *TOP500* являются кластерными.

✓ В списке производителей суперкомпьютеров с большим отрывом лидируют *IBM* (43.8% систем) и *Hewlett-Packard* (33.8%). В первую пятерку входят еще три американские компании: *SGI* (3.6%), *Cray* (3.6%) и *Dell* (3.4%).

✓ Крупнейшей суперкомпьютерной державой по-прежнему является США, где эксплуатируется 61% попавших в *TOP500* систем. Если же в качестве

основного критерия брать производительность, то отрыв еще значительнее – на США приходится более двух третей (68.1%) производительности всех компьютеров из *TOP500*. В первую пятерку входят также Великобритания (8.2% и 5.4% соответственно), Германия (4.8% и 3.1%), Япония (4.2% и 6.1%) и Китай (3.4% и 2.6%). Как и в случае с США, японский показатель суммарной производительности систем превышает количественный показатель. Такой результат достигнут благодаря недавнему лидеру *TOP500* – суперкомпьютеру *Earth Simulator*, созданному компанией *NEC* в 2002 году.

✓ В течение всего периода существования проекта *TOP500* в среднем порядка 90% суперкомпьютерных систем из *TOP500* и порядка 85% их суммарной производительности использовались потребителями для нужд промышленности, научных исследований и образования (рис. 4). При этом, в 1993÷2005 годах в среднем наблюдается рост числа и суммарной производительности суперкомпьютеров, применяемых для промышленных нужд.

В ноябре 2005 года для нужд промышленности, научных исследований и образования было задействовано соответственно 53.2%, 24.2% и 14.0% систем из списка *TOP500*. Если же в качестве основного критерия рассматривать производительность, то более половины суммарной производительности суперкомпьютеров *TOP500* используется для научных исследований – 50.9%, а для нужд промышленности и образования соответственно 28.8% и 15.9%.

Направления науки, техники и технологии, в которых применяются суперкомпьютерные системы, показаны на рис. 5.

Российский рейтинг суперкомпьютеров *TOP500*

В текущий 26-й международный список *TOP500* входят два суперкомпьютера, разработанных в России и Беларусь. (Здесь уместно вспомнить, что плодом собственных разработок (*self-made*), а не результатами трудов *R&D*-подразделений международных компьютерных корпораций, являются всего пять систем из пятисот.)

Итак, 69-е место в *TOP500* с производительностью 5.355 *TFLOPS* (максимально возможная, или пиковая производительность достигает 8.13112 *TFLOPS*) зани-

мает кластер **MBC-15000BM** (рис. 6). Впервые система появилась в 25-м списке *TOP500*

Рис. 5. Области применения суперкомпьютерных систем (ноябрь 2005 г.)

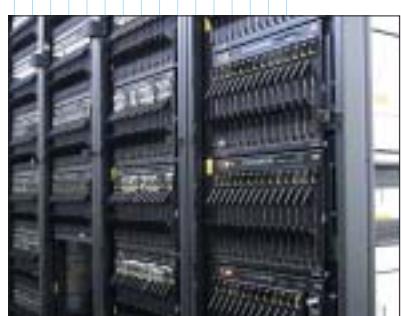

Рис. 6. Входящий в международный рейтинг *TOP500* кластер **MBC-15000BM** является лидером российского *TOP500*

за июнь 2005 года, где заняла 56-е место. Установлена она в *Межведомственном суперкомпьютерном центре* (МСЦ) Российской Академии наук в Москве (www.jsc.ru). Работы по интеграции системы, состоящей из 924 процессоров *IBM PowerPC-970+*, были выполнены специалистами этого центра, Института прикладной математики РАН, а также НИИ “Квант”.

На 331-й строке *TOP500* находится кластер **СКИФ К-1000** с производительностью 2.032 *TFLOPS* (пиковая производительность составляет 2.5344 *TFLOPS*). Впервые он появился в 24-м списке *TOP500* за ноябрь 2004 года, где занимал 98-е место.

Этот суперкомпьютер установлен в *Объединенном институте проблем информатики* Национальной академии наук (ОИПИ НАН) Беларуси в городе Минске (www.uip.bas-net.by). Разработка системы, состоящей из 576 процессоров *AMD Opteron 248*, проводилась в соответствии с программой “СКИФ” Союзного государства Россия-Беларусь силами специалистов ОИПИ НАН Беларуси, НИИ ЭВМ (г. Минск), Института программных систем РАН (г. Переславль-Залесский) и компании Т-Платформы (г. Москва).

Отрадно, что компьютерная отрасль на территории постсоветского пространства, которой в 90-е годы пришлось переключиться на применение другой элементной базы и отказаться от копирования зарубежных образцов вычислительной техники, начинает демонстрировать возрождающиеся возможности межгосударственной интеграции и практической реализации значительного теоретического задела, который ранее проявлялся в передовых для своего времени ЭВМ серии БЭСМ и “Эльбрус” (прямая синего цвета на [рис. 2](#)).

Развитие суперкомпьютерного направления в России и попадание российских разработок в международный рейтинг инициировали идею вести собственный, аналогичный *TOP500*, проект.

Как следствие, были опубликованы три редакции (в декабре 2004 г., в апреле и сентябре 2005 г.) российского списка **TOP50**, куда входят пятьдесят самых мощных суперкомпьютерных систем на постсоветском пространстве.

Проект ведется Научно-исследовательским вычислительным центром МГУ им. М. В. Ломоносова и МСЦ РАН при спонсорской поддержке компании Т-Платформы. Информация свободно доступна на сайте www.supercomputers.ru.

В третий *TOP50* вошли 45 систем, действующих в России, и пять – на территории СНГ (по две в Беларуси и Украине, одна – в Армении).

С учетом почти годового срока существования рейтинга *TOP50* можно считать, что технология уже обкатана и этап начальной “инвентаризации” растущего суперкомпьютерного хозяйства завершен.

И хотя о полноценной статистике (а, соответственно, и о тенденциях) говорить, по всей видимости, еще рано, некоторые предварительные итоги сейчас подвести уже можно:

✓ Лидерами российского топа, естественно, являются попавшие в международный рейтинг *TOP500* системы. Третье место занимает новый 256-процессорный кластер с производительностью 1.293 *TFLOPS*, установленный в МСЦ РАН.

✓ Суперкомпьютеры на постсоветском пространстве находят применение в следующих отраслях: наука и образование – 40%, финансы – 30%, исследования – 20%, промышленность – 10%.

✓ В отличие от общемировой тенденции, доля суперкомпьютерных систем, применяемых в промышленности СНГ, за время существования российского *TOP50* не выросла. Тем не менее, четвертое место в текущем топе занял новый 128-процессорный кластер с производительностью 768 *GFLOPS* – самый мощный суперкомпьютер, размещенный на промышленном предприятии. Место его дислокации – НПО “Сатурн” (г. Рыбинск), а назначение – расчеты авиационных двигателей и газотурбинных установок.

✓ За время ведения *TOP50* доля суперкомпьютеров для коммерческого использования возросла до 44%.

Коммерческое использование суперкомпьютеров

В былые времена доступ к мощным вычислительным системам был крайне регламентирован. По счастью, времена меняются. В качестве хорошего примера коммерческого подхода можно привести *Республиканский суперкомпьютерный центр коллективного пользования* (РСКЦ КП), который является структурным подразделением ОИПИ НАН Беларуси.

Центр предлагает удаленный доступ к вычислительным ресурсам трех различных моделей суперкомпьютеров СКИФ и “дженетльменский набор” программного обеспечения для решения *CAD/CAE*-задач. В этом наборе представлены пакеты *Pro/ENGINEER*, *SolidEdge*, *Inventor* (“для создания компьютерных пространственных моделей объектов и систем”), *LS-DYNA* версии 970 (для решения задач в области нелинейных быстропротекающих динамических процессов), *STAR-CD* и *Fluent* 6.2 (для моделирования процессов гидрогазодинамики).

Стоит отметить, что в РСКЦ КП проводились 3D-моделирование остовов универсальных тракторов “Беларусь”, расчет несущих конструкций самосвалов “БелАЗ”, моделирование столкновений автомобилей “МАЗ” с неподвижными препятствиями, а также решались многие другие задачи проектирования и инженерного анализа.

Вычислительные ресурсы РСКЦ КП предоставляются по цене от 0.1÷0.5 долл. за процессор в час – в зависимости от ежемесячного объема вычислений и продолжительности работ на протяжении года. Для отладки технологии удаленного доступа и проведения расчетов вычислительные ресурсы предоставляются бесплатно сроком на одну неделю (см. parallel.ru/centers/rskcp.html). ☺